

УДК 314.148"1890/1914"
DOI 10.19110/1994-5655-2021-4-55-61

Д.В. ВИШНЯКОВА

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СМЕРТНОСТИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

*Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

vishnyakova_dari@mail.ru

D.V. VISHNYAKOVA

DYNAMICS OF MORTALITY RATES IN THE EUROPEAN NORTH-EAST OF RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

*Institute of Language, Literature and History,
Federal Research Centre Komi Science Centre,
Ural Branch, RAS,
Syktывkar*

Аннотация

В статье анализируется динамика смертности населения Европейского Северо-Востока России в конце XIX – начале XX в. Выявляются общие коэффициенты смертности населения в регионе, возрастной состав умерших, половая дифференциация смертей. Материалы автора позволяют сопоставить данные со средними показателями по Европейской России.

Ключевые слова:

Европейский Северо-Восток, Коми край, смертность, возрастной состав умерших

Abstract

The paper describes the dynamics of mortality of the population of the European North-East of Russia in the late XIX – early XX century. The total mortality rates of the population in the region are compared with the indicators for European Russia. The process of reducing the overall birth and death rates taking place at the all-Russian level, was not noted in the Komi Region. At the same time, the mortality rate of the urban population was significantly lower than that of the rural population. Throughout the studied period, high mortality was characterized by a significant concentration in younger age groups. The mortality rate of children under the age of one year averaged 45-50% of the total number of deaths in the region. At the same time, the process of reducing the proportion of deaths in older age groups has begun among the population of the region.

Keywords:

European North-East, Komi region, mortality, age composition of the deceased

Одной из важнейших проблем исторической демографии является выявление закономерностей и тенденций смертности населения в длительной ретроспективе. В прошлом смертность во многом определяла характер естественного движения населения, оказывала влияние на динамику численности, изменения в половозрастной структуре. В конце XIX – начале XX в. на территории Европейской России развивался процесс модернизации общества, повлекший за собой и демографические изменения в развитии смертности и рождаемости. Это время характеризуется рядом исследователей как некий «порог» демографического перехода, означавшего смену традиционного типа воспроизводства населения с высокими показателями смертности и рождаемости современным типом воспроизводства населения с низкой рождаемостью и смертностью.

Происходившие трансформации имели значительную территориальную, конфессиональную, социальную и этническую дифференциацию по

стране. В данной работе внимание уделено вопросам смертности населения Европейского Северо-Востока России в конце XIX – начале XX в., большая часть этой территории относится исследователями к понятию Коми край. В статье рассматриваются материалы по Усть-Сысольскому и Яренскому уездам Вологодской губернии, а также Печорскому уезду Архангельской губернии Российской империи. В составе жителей края в указанное время преобладало коми население. В двух уездах, Усть-Сысольском и Яренском, коми составляли 84,4 %, русские – 15,5 %, в Печорском уезде коми насчитывали 62,8 %, русские – 29,2, ненцы – около 8 % [1]. Локальность исследования позволила осветить особенности демографических процессов в отдельном регионе, имеющем этническую специфику, и сопоставить материал с общероссийскими тенденциями.

Естественное движение населения Вологодской губернии во второй половине XIX в. рассматривалось в трудах Ф.А. Арсеньева [2]. Рождаемость и смертность населения Европейского Севера России (Архангельская и Вологодская губернии) анализировались Д.И. Пинаевским [3], В.В. Канищевым, Т.И. Трошиной [4]. Выявление особенностей протекания этих процессов на территории Европейского Северо-Востока России представляется важной научной проблемой и нуждается в отдельном изучении. Основными источниками для проведения исследования послужили материалы Губернских Статистических комитетов и Центрального Статистического комитета Российской империи (далее – ЦСК), содержащие различные статистические сведения, в том числе и данные о естественном движении.

На протяжении всего XIX – начала XX в. смертность среди населения обозначенного региона, как и в целом по Европейской России, находилась на очень высоком уровне. Рассматривая данный вопрос, необходимо учитывать разнообразный спектр факторов. Исследователи, как правило, выделяют такие факторы смертности населения, как природно-климатические, социально-бытовые условия, уровень развития медицины и здравоохранения. Влияние на заболеваемость и смертность могли оказывать также традиционные особенности системы питания, одежды, жилищ, обычаи и обряды [5].

В демографической науке при анализе уровня смертности принято применять общий коэффициент, который показывает число демографических событий, приходящихся на тысячу человек населения, и выражается знаком промилле – ‰.

Коэффициент смертности, приведенный в табл.1, был подвержен колебаниям от 23 до 33,5‰. В целом же в трех обозначенных уездах уровень смертности имел высокие показатели, демонстри-

руя лишь некоторую тенденцию к снижению в Печорском уезде.

В городском населении уровень смертности был ниже, чем в сельском (табл. 2). Возможно, здесь имели значение санитарно-гигиенические условия проживания и большая доступность медицинской помощи. В целом уровень смертности населения исследуемой территории был несколько ниже, чем в среднем по Европейской России (50 губерний). По подсчетам А.Г. Рашина уровень смертности равнялся в 1891–1895 гг. по Архангельской губернии – 26,6‰, Вологодской – 29,8, в 1906–1910 гг. по Архангельской губернии – 26,5‰, по Вологодской – 30,4, по Европейской России за те же периоды общий коэффициент смертности был равен 36,2 и 29,5‰ соответственно [6, с.187–188].

Таблица 1

Динамика общих коэффициентов смертности по Европейскому Северо-Востоку России в конце XIX – начале XX в., ‰

Table 1

Dynamics of total mortality rates in the European North-East of Russia in the late XIX-early XX century, ‰

Годы	Уезды		
	Усть-Сысольский	Яренский	Печорский
1890/1891	30,4	31,6	26,3
1894	23,5	26,7	27,0
1897	27,0	25,7	27,0
1905	33,5	27,9	26,4
1910	31,0	30,8	23,0
1914	-	-	23,0

Примечание: прочерк означает, что нет сведений.

‰ – промилле, число демографических событий, приходящихся на 1 000 чел. населения.

Через косую черту дан год, за который приводятся сведения по Печорскому уезду.

Источники: Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 г. Архангельск, 1912; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 г. Архангельск, 1915; Статистика Российской империи: Т. 15. Вып. 7. Волости и гмины 1890 г. VII. Вологодская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1890; Статистика Российской империи: Движение населения в Европейской России за 1897, 1905, 1910 гг. Т. 50, 84, 93. СПб., Петроград: ЦСК МВД, 1900, 1914, 1916.

Таблица 2

Динамика общих коэффициентов смертности по городам Усть-Сысольск и Яренск в конце XIX – начале XX в., ‰

Table 2

Dynamics of total mortality rates in Ust-Sysolsk and Yarensk in the late XIX-early XX centuries., ‰

Годы	Города	
	Усть-Сысольск	Яренск
1894	24,3	15,5
1902	29,6	15,0
1913	19,0	18,2

Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–97 гг. Вологда, 1896; Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. Вологда, 1914; Статистика Российской империи: Движение населения в Европейской России за 1902 г. Т. 66. СПб.: ЦСК МВД, 1907.

Важным вопросом является рассмотрение динамики возрастных показателей смертности. Возрастной состав умерших людей отражает процент смертей в определенном возрасте (на 100 случаев). Данные по возрастной дифференциации смертности в процентном соотношении представлены в таблицах 3–5. Подавляющее число умерших по всем трем уездам в 1897 г. (табл. 3) приходилось на детей до пяти лет. Удельный вес умерших в этом возрасте составлял от 54,4 до 59%. В следующих возрастных группах удельный вес умерших резко

сокращался, и только лишь в старших возрастах смертность начинала несколько увеличиваться. Аналогично происходило распределение состава умерших по возрасту и в 1905 г. (табл. 4). Также, как и в 1897 г., в 1905 г. наибольшая доля смертей в возрасте до 5 лет среди всех уездов приходилась на Усть-Сысольский уезд, а наименьшая – на Яренский.

Исходя из данных табл. 5, в 1910 г. наибольший удельный вес умерших в возрасте до 5 лет, в сравнении с другими уездами, приходился уже на Яренский, а наименьший – на Печорский. Во всех

Таблица 3

Возрастной состав умерших по Европейскому Северо-Востоку России за 1897 г., %

Table 3

The age composition of the deceased in the European North-East of Russia for 1897, %

Возраст умерших, лет	Уезды								
	Печорский			Усть-Сысольский			Яренский		
	Муж.	Жен.	Оба п.	Муж.	Жен.	Оба п.	Муж.	Жен.	Оба п.
0–4	58,4	59,2	58,8	61,9	55,8	59,0	55,2	53,6	54,4
5–9	4,1	4,5	4,3	3,0	3,0	3,0	2,2	1,9	2,0
10-14	1,3	2,4	1,8	1,8	2,3	2,0	1,5	3,0	2,3
15-19	2,5	1,4	2,0	1,0	2,1	1,5	2,4	1,7	2,0
20-24	1,6	2,8	2,2	1,9	2,3	2,1	1,8	3,2	2,5
25-29	1,6	3,1	2,3	2,5	2,3	2,4	2,4	2,4	2,4
30-34	1,6	1,7	1,7	0,6	2,2	1,4	1,3	1,4	1,4
35-39	1,9	2,1	2,0	1,5	2,4	2,0	2,0	1,9	2,0
40-44	3,2	1,4	2,3	1,4	1,6	1,5	3,3	2,2	2,7
45-49	2,5	1,0	1,8	2,0	2,1	2,0	2,7	3,3	3,1
50-54	1,9	1,0	1,5	2,5	1,7	2,1	4,6	3,2	3,8
55-59	2,8	1,0	2,0	3,0	3,6	3,2	2,7	2,7	2,7
60-64	2,8	3,5	3,1	3,0	3,8	3,4	3,8	4,7	4,3
65-69	2,8	4,9	3,8	3,5	4,4	4,0	5,5	3,6	4,5
70-74	4,1	2,4	3,3	4,0	4,9	4,5	4,2	5,4	4,8
75 и старше	6,9	7,3	7,1	6,2	5,5	5,9	4,4	5,7	5,1
всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: Статистика Российской империи: Т. 50. Движение населения в Европейской России за 1897г. СПб.: ЦСК МВД, 1900.

Таблица 4

Возрастной состав умерших по Европейскому Северо-Востоку России за 1905 г., %

Table 4

The age composition of the deceased in the European North-East of Russia for 1905, %

Возраст умерших, лет	Уезды								
	Печорский			Усть-Сысольский			Яренский		
	Муж.	Жен.	Оба п.	Муж.	Жен.	Оба п.	Муж.	Жен.	Оба п.
0–4	67,4	65,4	66,5	70,3	65,9	68,2	51,7	52,9	52,3
5–9	3,7	4,7	4,2	2,8	2,9	2,8	5,8	5,7	5,7
10-14	2,8	1,6	2,2	1,4	2,3	1,8	2,0	2,9	2,4
15-19	1,4	1,6	1,5	1,4	2,2	1,8	1,6	2,9	2,2
20-24	1,9	1,0	1,5	1,0	2,1	1,5	5,4	3,8	4,7
25-29	2,6	2,0	2,3	1,5	1,2	1,4	1,8	1,5	1,6
30-34	1,9	1,8	1,9	1,2	1,1	1,2	2,1	1,2	1,7
35-39	1,4	1,4	1,4	1,2	1,9	1,5	2,3	1,5	1,9
40-44	2,5	1,2	1,9	1,0	1,7	1,3	2,1	2,9	2,5
45-49	1,6	1,6	1,6	1,8	1,6	1,7	1,9	2,3	2,1
50-54	2,3	2,8	2,5	1,6	1,2	1,4	3,4	1,9	2,7
55-59	2,1	1,4	1,8	1,8	1,5	1,6	2,9	2,8	2,8
60-64	1,2	2,0	1,6	2,3	2,7	2,5	3,8	3,1	3,4
65-69	1,6	3,1	2,3	2,3	3,1	2,7	4,2	3,6	3,9
70-74	1,9	2,8	2,3	3,3	3,3	3,3	2,9	4,7	3,7
75 и старше	3,7	5,9	4,7	5,0	5,2	5,1	6,2	6,4	6,3
всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: Статистика Российской империи: Т. 84. Движение населения в Европейской России за 1905 г. Пет-роград: ЦСК МВД, 1914.

уездах по отношению к 1905 г. снизилась доля смертей в возрастной группе 5 – 9 лет.

В обобщенном виде по Европейскому Северо-Востоку России приведенные выше материалы представлены в графическом виде на рис. 1. С 1897 по 1910 г. произошел ряд перемен в распределении долей умерших по возрастам. Обратившись к графику, мы можем проследить изменения в возрастных показателях смертности в конце XIX – начале XX в. Концентрация смертности в детском возрасте еще более усилилась, причем основную долю среди умерших составляли дети в возрасте до одного года. Доля умерших в возрасте до 5 лет возросла с

55,4 до 70,1 %. Данное изменение было связано с перераспределением удельного веса умерших в других возрастных группах. Процент умерших в возрасте 5–9 лет несколько увеличился в 1905 г. и в 1910 г. вновь снизился до уровня 1897 г. Во всех других, более старших возрастных группах, произошло плавное уменьшение показателей смертности. Приведенные данные демонстрируют происшедшее в изучаемый период перераспределение удельного веса умерших из старших возрастных групп в младшие, что вело к увеличению доли младенческих и детских смертей в возрасте до пяти лет в общем числе смертей. Таким образом, смерт-

Таблица 5
Возрастной состав умерших по Европейскому Северо-Востоку России за 1910 г., %
 Table 5
The age composition of the deceased in the European North-East of Russia for 1910, %

Возраст умерших, лет	Уезды								
	Печорский			Усть-Сысольский			Яренский		
	Муж.	Жен.	Оба п.	Муж.	Жен.	Оба п.	Муж.	Жен.	Оба п.
0–4	63,3	61,1	62,3	70,9	67,4	69,3	78,0	71,3	74,8
5–9	2,6	5,0	3,7	2,9	2,5	2,7	2,0	3,5	2,7
10-14	1,3	1,5	1,4	1,3	1,2	1,3	0,7	1,4	1,0
15-19	1,3	1,7	1,5	1,4	1,8	1,6	0,9	1,2	1,0
20-24	1,9	2,3	2,1	1,5	1,9	1,7	1,0	1,2	1,1
25-29	1,7	1,7	1,7	1,3	1,5	1,4	0,9	2,2	1,5
30-34	2,2	3,8	2,9	1,4	1,8	1,6	1,0	1,2	1,1
35-39	1,9	2,1	2,0	1,5	1,5	1,5	0,9	1,2	1,0
40-44	3,3	1,7	2,6	1,2	1,2	1,2	1,4	1,5	1,5
45-49	2,8	2,3	2,6	1,6	1,5	1,5	1,7	1,4	1,5
50-54	3,5	1,5	2,6	1,8	1,5	1,7	1,7	1,6	1,7
55-59	1,9	2,3	2,1	2,3	1,8	2,1	1,6	1,5	1,5
60-64	2,0	1,5	1,8	2,1	2,5	2,3	1,7	3,1	2,3
65-69	2,2	3,1	2,7	2,8	2,8	2,8	1,7	1,9	1,8
70-74	3,1	2,1	2,7	2,3	3,1	2,6	2,0	2,2	2,1
75 и старше	5,0	6,5	5,7	3,7	5,9	4,7	3,1	3,5	3,3
всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: Статистика Российской империи: Т. 93. Движение населения в Европейской России за 1910 г. Петроград: ЦСК МВД, 1916.

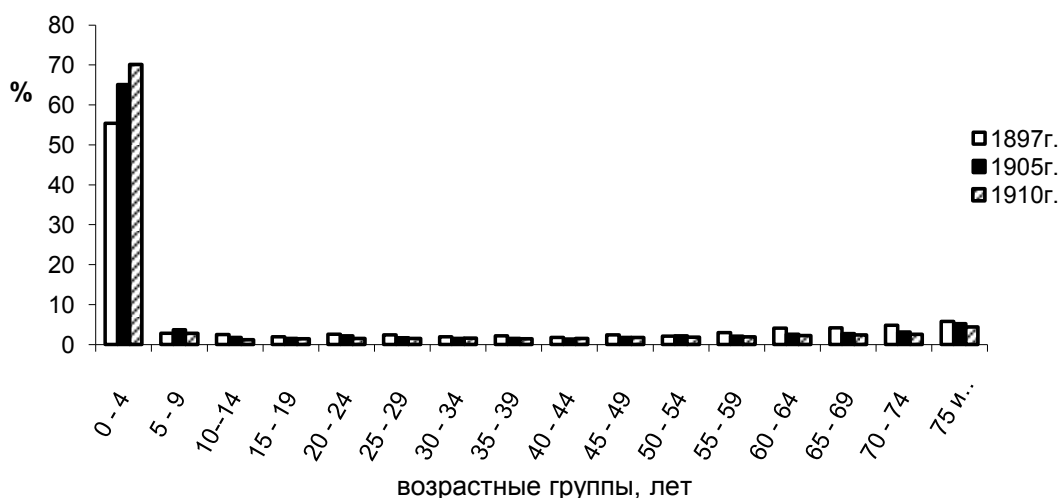

Рис.1. Возрастной состав умерших по Европейскому Северо-Востоку России, конец XIX – начало XX в., %.
 Источники: Статистика Российской империи: Движение населения в Европейской России за 1897, 1905, 1910 г. Т. 50, 84, 93. СПб., Петроград: ЦСК МВД, 1900, 1914, 1916.
 Fig. 1. The age composition of the deceased in the European North-East of Russia, the end of the XIX–beginning of the XX century, %.

ность взрослого населения, несмотря на отдельные колебания, постепенно снижалась, в то время как детская смертность оставалась стабильно высокой.

Детская и младенческая смертность оказывали огромное влияние на общий уровень смертности населения. Уровень младенческой смертности рассчитывается как соотношение детей, умерших в возрасте до года на тысячу родившихся. Рассматривая динамику младенческой смертности по годам (табл.6), можно отметить, что, несмотря на некоторые колебания, ее показатели оставались чрезвычайно высокими.

Таблица 6

Динамика коэффициента младенческой смертности населения Европейского Северо-Востока России в XIX – начале XX в., ‰

Table 6

Dynamics of the infant mortality rate of the population of the European North-East of Russia in the XIX-early XX century, ‰

Годы	Уезды		
	Усть-Сысольский	Яренский	Печорский
1890	288,0	289,0	-
1894	272,7	308,8	277,5
1899	227,5	342,8	246,5
1905	439,0	212,0	339,0
1910	355,0	392,6	260,5

Источники: Статистика Российской империи: Т. 33, 45, 58, 84, 93. Движение населения в Европейской России за 1890, 1894, 1899, 1905, 1910 гг. СПб., Петроград: ЦСК МВД, 1895, 1898, 1904, 1914, 1916.

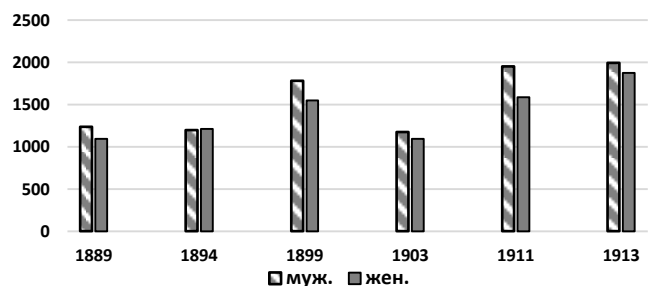
Детская смертность была высокой практически среди всего населения Российской империи. В 1886–1897 гг. по Архангельской губернии на тысячу родившихся пришлось 253 умерших младенца в возрасте до года, по Вологодской – 358, по Европейской России – 274. В 1908–1910 гг. по Архангельской губернии в возрасте до года умерло 245 детей в расчете на тысячу родившихся, по Вологодской губернии – 295, по 50 губерниям в среднем – 253 [6, с. 195].

Плохой уход и некачественное питание были главными причинами смерти детей и младенцев. Так, например, во время исследовательских экспедиций в Печорский край отмечалось: «Женщина чрезвычайно обременена и домашним хозяйством, и полевыми работами, так как все мужское население покидает хозяйства и уходит далеко на рыбные, морские или звериные промыслы. В связи с этим значительный процент детей остается без надлежащего ухода и кормления и умирает в самом раннем возрасте» [7]. По мнению С.В. Голиковой, занимавшейся изучением проблемы детской смертности XIX – начала XX в., препятствия на пути к снижению ее уровня заключались не только в одних объективных экономических трудностях. Характерная для традиционного демографического режима высокая детская смертность находила оправдание в общественных представ-

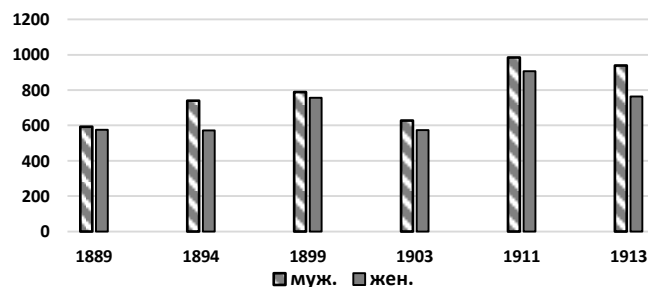
лениях о мироустройстве, что выражалось в определенных поведенческих нормах, отношении к жизни детей и фаталистических воззрениях в массовом крестьянском сознании. Все это не позволяло сформироваться стандартам демографического поведения, способствующим выживанию новых поколений [8].

Представляется необходимым также рассмотреть вопросы половой дифференциации смертности. На рисунках 2 и 3 графически выражено распределение умерших по полу. Данные свидетельствуют о том, что показатели смертности мужского населения на всем протяжении изучаемого времени были в целом выше показателей женской смертности.

Распределение умерших по полу, Усть-Сысольский уезд, чел.

Распределение умерших по полу, Яренский уезд, чел.

Распределение умерших по полу, Печорский уезд, чел.

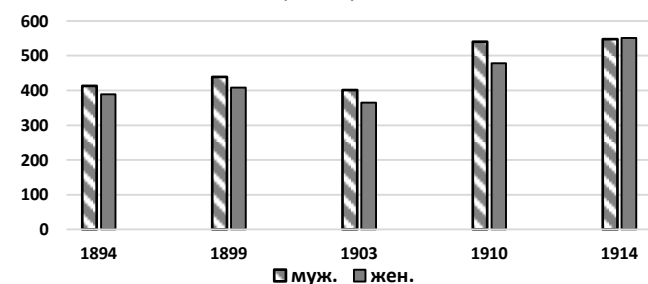

Рис. 2. Распределение умерших по полу, Усть-Сысольский, Яренский и Печорский уезды, конец XIX – начало XX в.

Fig. 2. Distribution of the deceased by gender, Ust-Sysolsk, Yarensk and Pechora Uyezds, late XIX-early XX century.

Источники: Обзор Архангельской губернии за 1914 г. Архангельск, 1915; Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. Вологда, 1914; Статистика Российской империи: Движение населения в Европейской России за 1889, 1894, 1899, 1903 гг. Т. 24, 45, 58, 70. СПб.: ЦСК МВД, 1893, 1898, 1904, 1909.

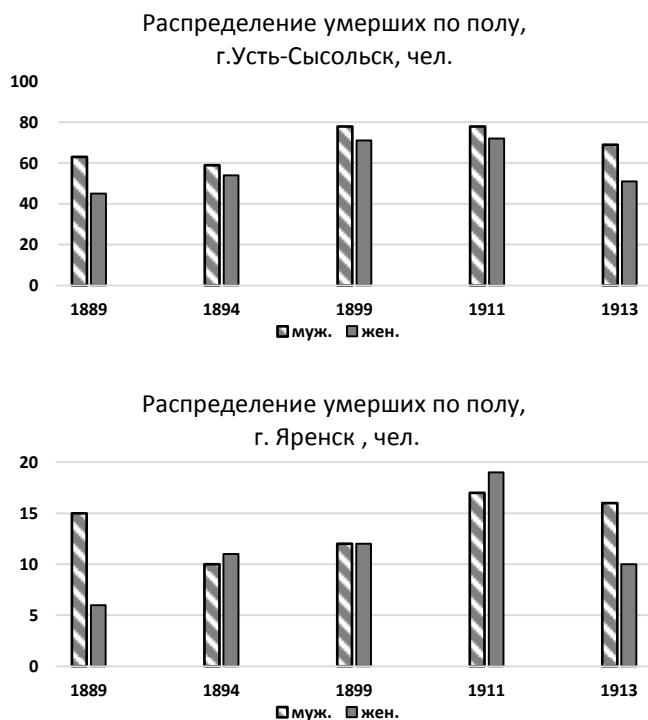

Рис. 3. Распределение умерших по полу, города Усть-Сысольск и Яренск, конец XIX – начало XX в.

Fig. 3. Distribution of the deceased by gender, Ust-Sysolsk and Yarensk, late XIX–early XX century.

Источники: ГАВО. Ф.17. Оп.1. Д.536. Л.40, 46.; Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. Вологда, 1914; Статистика Российской империи: Движение населения в Европейской России за 1889, 1894, 1899 гг. Т. 24, 45, 58. СПб.: ЦСК МВД, 1893, 1898, 1904.

Подобная половая дифференциация смертности была характерна не только для населения края, но и для губерний, в состав которых входили уезды.

Разница в долях смертности между полами постоянно колебалась. С 1890-х гг. эта разница все более очевидно стала расти. Доля мужских смертей превосходила женские в конце XIX – начале XX в. на 5–10 %. Однако по Печорскому уезду разница в половой дифференциации смертности была не столь значительна. В г. Усть-Сысольск превалирование процента мужской смертности в сравнении с сельской местностью было более выражено. Возможно, что увеличение доли мужских смертей в пореформенный период было связано с усилившимся участием мужского населения в отхожих промыслах. Число отходников из года в год возрастало, в начале XX в. за пределы своих волостей отлучалось только по данным официальной паспортной статистики около 20 тыс. крестьян [9]. Крестьяне, уходившие на заработки, были заняты на рискованных работах, хуже питались, жили без семьи, в непривычных для них и гораздо худших условиях [10]. Мужчины, занимавшиеся отхожими промыслами, зачастую подвергались различным заболеваниям, и по возвращении являлись распространителями инфекционных болезней.

Наблюдалось также неравномерное распространение некоторых болезней между мужчинами и женщинами. Отмеченная в дореволюционной Рос-

сии большая заболеваемость мужчин брюшным тифом была связана с их передвижениями в поисках работы, службой в армии и т. д.; повышенная заболеваемость женщин скарлатиной и дифтерией – с тем, что именно женщинам приходилось ухаживать за больными [5, с. 202]. Смертность мужчин в результате несчастных случаев превышала женскую примерно в два раза. В несколько раз больше, чем у женщин, была смертность в результате пьянства.

В структуре причин смертности первое место занимали болезни. В подавляющей массе они носили экзогенный характер, в основном это были инфекционные, желудочно-кишечные заболевания, болезни органов дыхания. Население края страдало от массовых эпидемий скарлатины, дифтерии, кори, коклюша, оспы и тифов. Незначительное место занимали случаи смерти в результате пьянства, несчастных случаев и убийств.

Основные черты смертности, характерные для традиционного типа: высокий уровень, преобладающий удельный вес умерших в младших возрастных группах, экзогенные причины смертности, продолжали сохраняться на территории Европейского Северо-Востока России в рассматриваемый период. Вместе с тем, исследование показало, что смертность горожан была ниже, а также происходило сокращение смертности среди взрослых. Таким образом, дальнейшее изучение начального этапа перехода от смертности традиционного типа к современному может быть сосредоточено на анализе параметров смертности городского населения.

Литература

1. Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В. Сельское население Коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар, 2005. С. 7.
2. Арсеньев Ф.А. Движение населения по Вологодской губернии // Вологодские губернские ведомости. 1880. № 7, 8, 9.
3. Пинаевский Д.И. Демографические процессы на Европейском Севере России в XVIII – начале XX в. Сыктывкар, 2002. 24 с.
4. Канищев В.В., Трошина Т.И. Демографические процессы второй половины XIX – начала XX века в европейской части России: место Архангельской губернии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №4. С. 28–38.
5. Козлов В.И. Этническая демография. М., 1977. С. 220–233.
6. Рашин А.Г. Население России за сто лет (1811–1913 гг.). М., 1956. С. 187–188.
7. Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, произведенное доктором С.В. Мартыновым. Ч. 2. СПб., 1905. С. 41.
8. Голикова С.В. Отношение к детской смертности в традиционной культуре русских Урала

конца XVIII – начала XX в. // Уральский исторический вестник. 2017. №1. С. 64.

9. *История Коми с древнейших времен до конца XX в.* Т. 2. Сыктывкар, 2004. С. 82.
10. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2003. С. 194.

References

1. *Zherebtsov I.L., Fauzer V.V., Rozhkin E.N., Vishnyakova D.V.* Sel'skoye naseleniye Komi v sere-dine XIX – XX veke: rasseleniye, sostav, chis-lennost' [Rural population of Komi in the mid-dle of the XIX–XX centuries: settling, composi-tion, number]. Syktyvkar, 2005. P. 7.
2. *Arseniyev F.A.* Dvizheniye naseleniya po Volog-dskoy gubernii [Population movement in the Volo-gda province] // Vologodskiye gubernskiye vedomosti [Vologda provincial gazette]. 1880. No. 7, 8, 9.
3. *Pinaevsky D.I.* Demograficheskiye protsessy na Yevropeyskom Severe Rossii v XVIII – nachale XX v. [Demographic processes in the European North of Russia in the XVIII–beginning of the XX century]. Syktyvkar, 2002. 24 p.
4. *Kanishchev V.V., Troshina T.I.* Demograficheskiye protsessy vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka v yevropeyskoy chasti Rossii: mesto Arkhangel'skoy gubernii [Demographic process-es in the second half of the XIX – early XX centuries in the European Russia: the place of the Arkhangelsk province] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo uni-versiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial-nyye nauki [Bull. of the Northern (Arctic) Federal Univ. Series: Humanities and Social Sciences]. 2017. No.4. P. 28–38.
5. *Kozlov V.I.* Etnicheskaya demografiya [Ethnic demography]. Moscow, 1977. P. 220–233.
6. *Rashin A.G.* Naseleniye Rossii za sto let (1811–1913 gg.) [The population of Russia for 100 years (1811–1913)]. Moscow, 1956. P. 187–188.
7. *Pechorskiy kray.* Podvorno-ekonomicheskoye issledovaniye seleniy Pechorskogo uyezda, proizvedennoye doktorom S.V.Martynovym [Pe-chora territory. Household economic study of the villages of the Pechora Uyezd, carried out by Dr. S.V. Martynov]. Part 2. St. Petersburg, 1905. P. 41.
8. *Golikova S.V.* Otnosheniye k detskoy smert-nosti v traditsionnoy kul'ture russkikh Urala kontsa XVIII – nachala XX v. [Attitude towards infant mortality in the traditional culture of the Rus-sians of the Urals at the end of the XVIII – be-ginning of the XX centuries] // Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bull.]. 2017. No. 1. P. 64.
9. *Istoriya Komi s drevneyshikh времен do kontsa XX v.* [The history of Komi from ancient times to the end of the XX century]. Vol. 2. Syktyvkar, 2004. P. 82.
10. *Mironov B.N.* Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII— nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva [Social history of Russia during the period of the empire (XVIII – early XX century): Genesis of personality, democratic family, civil society and legal state]. Vol. 1. St. Petersburg, 2003. P. 194.

Статья поступила в редакцию 29.06.2021